

Устроить апокалипсис совсем не просто!

РИЧАРД КАДРИ

ШКАТУЛКА

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К13

Richard Kadrey

THE EVERYTHING BOX

Copyright © Richard Kadrey, 2016
This edition published by arrangement with Curtis Brown Ltd.
and Synopsis Literary Agency.

Разработка серии А. Саукова

Иллюстрация на переплете и форзаце О. Закис

Кадри, Ричард.

К13 Шкатулка Судного дня / Ричард Кадри ; [пер. с англ. И. Нечаевой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 432 с. — (Urban Fantasy. Новый Магический Реализм).

ISBN 978-5-699-92550-6

В мире, где сосуществуют технология и волшебство, живет Куп, вор, специализирующийся на кражах магических объектов. Но у Купа началась черная полоса – бросила девушка, а верный друг сдал его полиции. И на этом невезуха не закончилась. Пути Купа пересеклись с магом мистером Вавилоном, с Бейлисс и Нельсоном — агентами Департамента необычайных наук, с зомби, вампирами, демонами, русскими магическими спецслужбами, а также с двумя конкурирующими сектами — последователями Калексимуса и Аваддона, желающими устроить конец света. И всем им позарез понадобилась некая шкатулка, за которой уже 4 тысячи лет охотится ангел Кассиил. Все бы ничего, только украсть эту шкатулку должен именно Куп, иначе убьют девушку, которая его бросила, и друга, сдавшего его полиции...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-92550-6

© Нечаева И., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

«Не суди о тако по его цене».

*Хантер Томпсон «Страх
и ненависть в Лас-Вегасе»*

ОДИН

Земля. Четыре тысячи лет назад. Плюс-минус.

Величественный ангел в паутинно-тонких одеждах стоял на вершине скалы, обозревая все вокруг. Небо было ясным. Несколько минут назад он потыкал палочкой труп кита. Насколько он был осведомлен, киты редко надолго задерживались на высоте пяти тысячи футов. Возможно, именно поэтому кит и умер. Ангел в первый раз попал на землю, и все казалось ему новым и захватывающим. Особенно ее уничтожение. Подумать только, затопить всю планету. Отличный способ избавиться от всего этого человеческого беспорядка. В результате потопа, конечно, получился новый беспорядок — города, людей и животных раскидало по всей земле. А теперь, когда дождь кончился, все это... скажем так, гнило. Но это все не его проблемы. Господь все это начал, он позаботится и об остальном. Ангел поднял руки и развернул крылья. Большие крылья. Огромные. Как у кондора с нарушением гипофиза. Ангел прочистил горло и заговорил:

- Прими, человечество, возмездие за свои грехи!
- Нечего так орать, я же здесь.

Ангел обернулся. За его спиной стоял человек. Мужчина. Прическа его выглядела так, как будто он не мылся и не расчесывался несколько недель, на лице темнели пятна грязи, а от одежды остались грязные тряпки.

— Прости. Я тебя не заметил.

— Ты из тех, кто тут летал последние пару дней?

Ангел улыбнулся и расправил плечи. Взмахнул крыльями.

— Видал? Да, это был я. Я не знал, заметил ли кто-нибудь. Надеялся, что ко мне пришлют вестника. Это ты?

— Типа того. Люди попросили меня прийти сюда. Я Тирас.

— Очень рад с тобой познакомиться, Тирас.

Тирас подошел поближе. Он только что выбрался из полуразрушенного мира и вонял, как пердеж Люцифера. Ангел ничего не сказал — во-первых, он был очень вежливый, а во-вторых, сразу же задержал дыхание.

— Судя по всему, ты пришел уничтожить выживших, — сказал Тирас.

— Это если коротко. Я хотел поговорить с кем-нибудь, кто передаст мои слова... сейчас, все точно вспомню... наполнилась земля злодеяниями, Бог устал от вас, и вам следует... как там... произнести последние молитвы, взмолиться о прощении и подготовиться к жуткой смерти. — Ангел улыбнулся Тирасу, гордясь тем, что все запомнил верно. — На самом деле я собирался встретиться с тобой пару дней назад. Теперь я немного выбиваюсь из графика.

Тирас кивнул, посмотрел со скалы вниз и снова перевел взгляд на ангела.

— Так ты ангел смерти?

Ангел немного обиженно покачал головой:

— Нет, что ты. В раю я приношу гигантские золотые перья, серебряные ручки и священный пергамент, на котором наш Господь записывает судьбы вселенной.

Тирас прищурился.

— Короче, отвечаешь за канцелярские товары. Ты ангел канцелярских товаров.

Ангел посмотрел на него.

— Ты все упрощаешь. К тому же это неуважительно. Ты же понимаешь, что я — живой представитель Бога на земле?

— А как тебя зовут? — спросил Тирас.

— Кассиил.

— И ты пришел нас прикончить?

— Надеюсь справиться к вечеру. Я уже говорил, что немного выбился из графика, — радостно ответил Кассиил.

— Тогда позволь передать тебе привет от тех, кто еще ползает в грязи, и от мертвецов.

Тирас согнул пальцы и сложил их вместе. Кассиил зачарованно смотрел на него. Что-то он такое читал. Для этого есть специальное слово.

Тирас замахнулся и ударил Кассиила в нос. Было больно. Очень больно.

Кулак. Вот как это называется.

— Ты с ума сошел?! — воскликнул Кассиил. — Бить небесного посланника, который сидит по правую руку Господа?

— Я не думаю, что правой рукой Господа можно называть того, кто караулит ящик с точилками.

— Но это очень большой ящик. Да и кто ты такой, чтобы судить праведных?

Кассиил отступил на шаг, когда Тирас снова сжал кулаки.

— За твой поступок мне следовало бы надрать тебе задницу.

У Кассиила все еще болел нос, но он выпрямился и заговорил самым величественным тоном, который смог изобразить:

— Потоп — не мое деяние и не деяние моих братьев. Его устроил Господь. Многие из нас не поняли зачем, но,

встретившись с человеком, я осознал, почему Господь так поступил.

Человек ткнул Кассиила пальцем в грудь. Это тоже было больно. Все люди такие задиристые и причиняют боль?

— Я тебе не нравлюсь? — спросил человек. — И что ты по этому поводу сделаешь? Отнимешь у меня дом и сандалии? А у меня ничего и нет, все смыло!

Глаза Кассиила вспыхнули гневом.

— Хотя я не ангел смерти, Господь отправил меня закончить его работу. Великий потоп должен был очистить землю от людей. Но некоторые из вас выжили.

Человек покачал головой:

— Немногие. В ковчеге было мало места.

— Остались и другие, разбросанные по всему миру, на островах и высоких горах вроде этой. Их хватит, чтобы заселить землю заново. Поэтому я здесь. Я — десница Господа. Воплощение Гнева Господня.

— Ты же сказал, что отвечаешь за зажимы для бумаг.

Кассиил тихо сказал:

— Это мой шанс на повышение. Серьезно. Да, обычно я этого не делаю, но мысль уничтожить всех людей нравится мне все больше с каждой минутой.

Человек улыбнулся и отшатнулся, поднимая руки в притворном ужасе.

— И что ты сделаешь? Утопишь нас в чернилах? Заколешь стилем?

— Нет, — ответил Кассиил. Над головой у него сгустились тучи, и на вершине горы стало темно. Молния ударила с небес, попав прямо в гниющего кита. На них обрушился дождь вонючих обрывков. — Зрите! Грядет конец света! — закричал Кассиил.

Тирас огляделся. Глаза у него вращались в глазницах, как будто пытаясь сбежать от хозяина.

— Послушай, Кассиил. Может быть, мы неправильно начали. Мы мало спали и мало ели, а у меня низкий уровень сахара в крови...

— Слишком поздно, жалкий смертный! — прогремел Кассиил, и земля затряслась у него под ногами. Тирас побежал прочь от ангела. Кассиил прекрасно себя чувствовал. Он ощущал свое могущество. Да, он с удовольствием уничтожит всех людей и навсегда забудет о канцелярии.

Он посмотрел на Тираса и произнес голосом, от которого задрожали небеса:

— Узрите оружие своей смерти!

Кассиил сунул руку в карман одеяния. Потом другую руку в другой карман. Похлопал себя по груди, заглянул в шелковый мешочек, закрепленный на поясе. Там было пусто. Он обернулся и посмотрел на землю.

— Гм...

Он пропал. Кассиил посмотрел с горы вниз.

Человечество все еще ползало по лику земли.

— Вот дерьмо.

ДВА

Земля. Наше время

Жаркой ночью в Лос-Анджелесе Чарли Купер — для друзей просто Куп — висел на тонкой проволоке в нескольких футах от пола столовой Белликоз-мэнора, надеясь, что его не съест монстр.

— Осторожно, — прошептал Фил.

— А то что?

— Просто осторожнее. Не хочу, чтобы ты сломал ноготь.

— Я подумаю об этом. А теперь заткнись.

Фил Спектр, внештатный полтергейст, продолжал блуждать в голове Купа. Как будто стая безумных хорьков чесалась о его череп изнутри.

— Прекрати, — велел Куп.

— Ничего не могу с собой поделать. У тебя такой толстый череп, что меня мучает клаустрофобия.

Куп — высокий, светловолосый, лет тридцати пяти — медленно полз вверх по проволоке, стараясь ничего не задеть. К счастью, Фил на минуту замолк. За это время Куп сумел сосредоточиться. Он огляделся и, еще не видя сейфа в стене, понял, где он спрятан.

Белликоз-мэнор, похожий на готическую коровью лепешку, стоял на вершине холма в районе Бенедикт-каньон. Он выглядел не так уж ужасно сам по себе, но мучил и вы-

матывал любого, кто слишком долго болтался рядом без приглашения. Это было сделано специально — одно из многих средств магической защиты, за которые заплатило семейство Белликоз, чтобы ценные вещи не покинули пределов дома. Любой, кто хоть что-нибудь собой представлял, защищал дом несколькими заклинаниями. А как еще сообщить всем вокруг, что в доме полно ценных вещей? Эта мысль наконец дошла до голливудских хипстеров и даже некоторых семейств среднего класса. Тех, которые питают слабость к правительственным заговорам и вторжениям инопланетян. Ну, тех, которые верят, что монстры и колдуньи на самом деле существуют и с ними можно столкнуться в супермаркете, у полки с печеньем. В результате индустрия фальшивых защитных чар и охранных амулетов процветала, лишней раз доказывая, что умные парни избавляли людей от лишних денег задолго до того, как первая ведьма подружилась с первой черной кошкой.

— Вендиго¹, — вдруг сказал Фил, — уверен, что они держат вендиго. В таком-то большом доме. У них куча денег. Вампиры — это пошло. А вот голодный вендиго — другое дело. Прямо за обеденным столом, скорее всего. — Он снова затих. — Или что-нибудь с тентаклями. Тебе что меньше нравится? Не помню.

— Помнишь.

— А что снова я? Думаешь, пора обсудить твой страх близких отношений?

Куп весь вспотел, и не только из-за физических усилий. Рука у него соскользнула и задела старинный деревянный стул, один из тех, что стояли вокруг огромного стола. Белликоз-мэнор был до потолка набит всякими безделушками, неправильное прикосновение к которым могло убить.

¹ Дух-людоед в мифологии индейского племени алгонкинов (прим. пер.).

— Как ты думаешь, что вендиго откусит для начала?

— Пожалуйста. По-хорошему же прошу, — сказал Куп.

Когда Купу было двенадцать, он взял в школьной библиотеке учебник по оказанию первой помощи, чтобы узнать, без каких органов человек может выжить. Оказалось, что человеку нужен почти каждый кусок тела, внутри и снаружи. И хуже того, Куп знал, что и Фил это знает. А когда полтергейст скучал или нервничал, заткнуть его было трудно.

— Жаль, что люди не похожи на ящериц, — болтал Фил, — отращивали бы просто нужную ногу или легкое. Но ты так не можешь. Люди умеют выращивать кости, ногти и опухоли. Вот и все.

Фил, хотя и был невыносимым засранцем, отлично делал свою работу. Он увидел множество защитных чар и электронных устройств, защищающих особняк, и даже обезвредил несколько, чтобы Куп смог войти. Если бы он только заткнулся, Куп бы с удовольствием назначил его работником месяца.

У Купа болели пальцы. Проволока, на которой он висел, цеплялась за дальнюю стену столовой крюком из хладного железа. На него не действует магия, и оно дешевле серебра. Только ковбои и европейцы еще пользуются серебром. Зачем деньги-то швырять? Хотя неплохо было бы как-нибудь раздобыть денег и потратить на снаряжение и на напарника понадежнее, чем нервный полтергейст.

— Брось, — сказал Фил, — если у тебя и появятся деньги, ты все равно наймешь меня, потому что ты мелочный и тебе жалко денег на что-нибудь получше. Не поэтому ли как-ее-там тебя бросила?

— Отстань от моей личной жизни и займись делом. Ищи ловушки.

Фил порыскал вокруг.

— Становится жарковато. Как ты себя чувствуешь?

— Заткнись.

— Эй, ты не забыл, что я твой партнер? Мне не нравится твой тон.

— Ты уволен.

— Пригнись! — велел Фил.

Куп наклонил голову, разминувшись с почти невидимой стеклянной иглой, свисавшей с почти невидимой нити на уровне глаз.

— Хорошо, ты снова принят на работу.

— Отлично. Теперь-то я выкуплю тот домик на Багамах.

Выпрямившись, Куп медленно прополз по проволоке чуть дальше. На нем был тесный комбинезон из углеволокна, который прятал его дыхание и температуру тела. Фил был прав — костюм нагрелся и вонял, как потные носки, но свое дело делал. Датчики давления и температуры его не замечали.

Вот бы покончить с этим и убраться уже отсюда.

Сказать проще, чем сделать. Белликоз-мэнор был широко известен в преступном мире благодаря ловушкам и проклятиям. Поэтому он был идеальным местом для кражи. Но действовать приходилось очень медленно, и денег ушла куча.

Фил брал почасовую ставку.

— В этот раз должно получиться немало, — сказал Куп.

— Это будет приятным разнообразием, — ответил Фил.

Через целую вечность Куп добрался до дальней стены. Перед ним висела огромная картина маслом — невероятно уродливая женщина в бальном платье цвета фуксии. Семья Белликоз утверждала, что портрету первой леди Белликоз в Хрензнаетгдении исполнилось уже